

Янь Цинцин, дальняя кузина, которая с детства ходила хвостом за Янь Тан.

Родители Янь Цинцин были настолько дальними родственниками семьи Янь, что их связь была едва различимой. Если уж считать, то между Янь Цинцин и Янь Тан не было даже кровного родства. Её родители не носили фамилию Янь, но, чтобы приобщиться к блеску семьи Янь, они насильно дали ей эту фамилию и из кожи вон лезли, чтобы она наладила хорошие отношения с Янь Тан и Янь Ци.

Так что Янь Цинцин выросла в тени Янь Тан.

Когда кто-то упоминал Янь Цинцин, первой реакцией было: «та самая, что рядом с Янь Тан».

Со временем психика Янь Цинцин постепенно исказилась.

Зависть, ненависть, несправедливость... эти семена давно пустили корни в тёмных уголках её души.

Раньше Янь Тан не придавала этому значения и не замечала странностей в поведении Янь Цинцин.

Кстати, кажется, Янь Цинцин очень нравится Янь Ци.

Поскольку они были очень дальними родственниками, кровного родства между ними не было.

Но её чувства это не обычная влюблённость между мужчиной и женщиной; она просто хотела иметь такого брата, как Янь Ци, и такого дедушку, как глава рода Янь.

Как человек, который с детства был лишён материнской любви, встретив добрую мать, изо всех сил стремится завладеть ею.

И вот, Янь Цинцин ненавидела Янь Тан, но в то же время была вынуждена ей угождать.

Однако в последнее время её попытки выслужиться перед Янь Ци не приносили успеха; ей всё время казалось, что он недолюбливает её.

А незадолго до этого её столь ценный «запасной вариант», Хань Хэлинь, признался в любви Янь Тан. Это вывело её из себя.

За те годы, что Янь Тан не было дома, она вела себя очень скромно. Хань Хэлинь не знал, кто она такая на самом деле. Янь Цинцин, боясь, что Янь Тан привлечёт к себе больше внимания, так и не решилась рассказать ему правду. Хань Хэлинь даже считал, что Янь Цинцин и есть

вторая молодая госпожа семьи Янь, а Янь Тан — всего лишь дальняя родственница, пытающаяся пролезть в высшее общество через Янь Цинцин.

А ещё несколько дней назад семья Янь Цинцин устроила ей выговор.

Вроде того, что она не чета Янь Тан.

Семья часто становится последней каплей, ломающей человека. Этот случай, похоже, стал той самой каплей, и Янь Цинцин больше не могла терпеть.

Несколько дней назад, когда Янь Цинцин пришла в дом Янь Тан поиграть, она узнала, что та принимает большую дозу лекарства от простуды, и спланировала эту грандиозную сцену.

Во всей этой истории Янь Цинцин сыграла роль образцовой «невинной лилии». Стоило ей только сказать: «Я не знала, что Янь Тан принимает лекарства», — и никаких доказательств того, что именно она стоит за всем этим, не оставалось. Вся вина ложилась на тех людей в баре, которые насильно поили Янь Тан алкоголем.

Спектакль был спланирован безупречно, и Янь Тан действительно умерла, но вся беда в том, что Янь Тан... снова воскресла.

Хотя закон пока не мог ничего предъявить Янь Цинцин, Янь Тан могла гарантировать, что жизнь Янь Цинцин в городе α больше не будет сладкой.

Устав за весь день, Янь Тан хотела только одного — пойти в ванную и принять горячую ванну. Прежде чем войти, она специально пристально посмотрела на Заро. Убедившись, что он всё ещё сидит в той же позе и не двигается, она со спокойной душой отправилась мыться.

Горячая вода смыла усталость всего дня. Когда Янь Тан вышла из ванной, её нога наступила на что-то.

Она нагнулась, присмотрелась и увидела раздавленную капсулу, из которой высыпался порошок.

Перевела взгляд дальше — ещё одна.

Пошла дальше — и ещё.

Подобрав четвертую, Янь Тан наконец вспомнила, что это такое.

Чёрт возьми, это же её лекарства, которые она перед душем убрала на полку!

При мысли о возможном исходе волосы у Янь Тан встали дыбом. Она быстро вышла в гостиную — и всё её давление мгновенно подскочило до небес.

Европейский диван развалился на несколько частей; кадки с цветами валялись на полу, земля из них была разбросана по всей гостиной, включая белые стены; телевизор, висевший на стене, лишился половины корпуса; в центре ажурного шкафа зияла огромная дыра, а вещи, которые на нём стояли, были разбросаны по каждому углу гостиной.

Вместе с разбитой ранее хрустальной люстрой гостиная сейчас напоминала поле боя в Сирии.

А Заро в этот самый момент, стоя посреди этих руин, держал баночку с лекарством, которое Янь Тан хотела оставить как улику, и с громким хрустом высыпал его содержимое себе в рот. Одним махом, с поистине геройским видом.

Пузырёк опустел.

Их взгляды встретились.

Янь Тан почувствовала, что с ней всё в порядке.

Правда, всё в порядке.

Просто дом разнесли вдребезги.

<http://bllate.org/book/18715/1808656>